

Но тут же подумала: этот мужчина совсем не производит впечатление того, кто способен по-настоящему полюбить кого-то. Наверняка он просто загляделся на смазливую мордашку Ци Муюя и решил поиграть с ним. Да, именно так, ей всё же нужно найти способ привязать к себе Чжао Цина. Увидев Ци Муюя в таком положении с незнакомым мужчиной, Чжао Цин наверняка разъярится, а то и вовсе начнет испытывать к нему отвращение.

С этими мыслями Бай Юань позвонил Чжао Цину и, услышав в трубке его гневный голос, расплылся в злорадной улыбке.

В палате Цинь Янь сидел на краешке кровати и смотрел на спящего юношу. Тот лежал с закрытыми глазами, мягкие прядки черных волос аккуратно лежали на лбу, а лицо казалось даже белее белоснежных простыней — почти прозрачное, словно он мог раствориться в любой момент. Сердце Цинь Яня охватила легкая паника. Он протянул руку и крепко сжал мягкую ладошку юноши, успокоившись лишь тогда, когда почувствовал живое тепло.

Как ни странно, он, Цинь Янь, всегда отличался холодным и бесстрастным нравом, и еще никто в мире не был способен растопить его сердце. Но стоило ему увидеть того юношу, купающегося в лучах солнца, как он понял — его сердце дрогнуло.

Он хотел сдерживать свои чувства, но потом увидел, как юношу обижают, и этот его вид — словно от него отвернулся весь весь мир — впервые заставил Цинь Яня испытать жгучую жалость.

А после, заметив, как юноша падает, он просто не смог удержаться, бросился вперед и прижал его к груди, защищая собой. Ощущая мягкость чужого тела в своих объятиях и горячее дыхание, касающееся его груди, Цинь Янь хотел лишь одного — держать его крепко-крепко и никогда больше не отпускать.

Его юноша не должен выглядеть таким хрупким и бледным. Он обязан быть здоровым, жизнерадостным и беззаботным, а любые болезни и тревоги должны обходить его стороной.

Раз уж я с первого взгляда понял, что ты — моя судьба, то отныне я буду защищать тебя. Мое сокровище, я никогда не отпущу тебя, ни в этой жизни, ни в последующих.

Линь Му всё это время притворялся потерявшим сознание и незаметно для себя заснул. Во сне ему показалось, будто что-то теплое коснулось его лба — так тепло, так безмятежно...

Чжао Цин, в спешке примчавшийся в больницу, застал именно ту сцену, где высокий, красивый мужчина целует юношу в лоб. И без того охваченный подозрениями из-за звонка Бай Юаня, он мгновенно вспыхнул от ярости и с кулаками бросился вперед.

Цинь Янь легко перехватил летевшую сзади руку, обернулся и холодно посмотрел на Чжао Цина. Увидев его лицо, Чжао Цин тут же сник:

— Ц-Цинь... господин Цинь... Вы-то как здесь оказались?

Весь его недавний гнев испарился в одно мгновение, сменившись безграничным страхом и невольным раболепием.

Вошедший следом Бай Юань услышал, как Чжао Цин назвал незнакомца, и его зрачки сузились: это он! Глава семьи Цинь — Цинь Янь!

Линь Му, которого разбудили еще в тот момент, когда Чжао Цин заговорил, уже отыскивал личность этого мужчины в данных Системы. Цинь Янь — нынешний глава семьи Цинь. Когда-то семейство Цинь входило в число первоклассных семейств страны Хуа, однако десять лет назад прежний глава внезапно скончался, и клан погрузился во внутренние распри. Прямые и боковые ветви начали ожесточенную борьбу за власть, разорвав некогда могущественный род на части. Казалось, семье грозит неминуемый крах, но тут появился Цинь Янь.

Он приходился племянником старшему брату предыдущего главы. После тех трагических событий мальчика отправили за границу. Кто бы мог подумать, что на чужбине Цинь Янь создаст внушительную организацию, а в разгар смут в семье Цинь вернется на родину с сокрушительной силой. Едва перешагнув порог юношеского возраста, он захватил власть и жестоко подавил всех несогласных.

Всего за последующие десять лет клан Цинь поднялся до уровня высшей элиты, а сам Цинь Янь превратился в фигуру, внушающую благоговейный трепет всему высшему свету.

В первоначальном сюжете Чжао Цин впоследствии завоевал расположение Цинь Яня, его карьера пошла в гору, и в конце концов он стал настоящим баловнем судьбы.

Линь Му украдкой приоткрыл глаза, чтобы взглянуть на этого истинного любимца судьбы — Цинь Яня. По логике вещей, такой человек, как Цинь Янь, должен был отличаться холодным и бесчувственным сердцем, оставаясь совершенно равнодушным даже при виде умирающего человека. С чего бы ему проявлять к нему такое особое отношение? Неужели дело и впрямь в том, что эта внешность до безумия хороша? Линь Му почему-то отчаянно не хотел признавать столь банальную причину.

Опасаясь потревожить Линь Му, Цинь Янь обернулся и как раз застал тот момент, когда его юный возлюбленный, словно пугливый котенок, украдкой разглядывал его, а стоило их взглядам встретиться, тут же зажмурился. Во взгляде Цинь Яня невольно мелькнула мягкая улыбка:

— Проснулся? Ничего не болит?

Поняв, что его разоблачили, Линь Му с легким досадливым вздохом распахнул глаза и покачал головой. Улыбка в глазах Цинь Яня стала еще теплее: ну почему его сокровище было таким невероятно милым?

Стоявший неподалеку Чжао Цин, наблюдая за их переглядываниями, испытывал внутренний шок: неужели господин Цинь положил глаз на Сяо Му! В то же время в его груди поднималась

волна гнева — ведь эти двое, по сути, наставляли ему рога!

Но стоило ему взглянуть на Цинь Яня, как в сердце вновь оставался лишь страх и трепет. Следом в голове забрезжил новый замысел: а что, если преподнести Сяо Му господину Циню? Раз уж Сяо Му так сильно любит его, он наверняка замолвит за него словечко перед господином Цинем, и тогда, глядишь, тот обратит на него внимание. В таком случае его компания сможет развиваться еще стремительнее, и кто тогда осмелится пойти против него? Жаль только расставаться с такой прелестной мордашкой и покладистым характером Сяо Му.

Линь Му наблюдал за тем, как на лице Чжао Цина сменяются выражения, и по тому последнему взгляду, в котором сквозило легкое сожаление и куда большее вожденное предвкушение, сразу понял: его план сработал, и Чжао Цин всю готовился использовать его, чтобы угодить Цинь Яню. Хех, ну и подонок же. Ради карьеры готов продать возлюбленного, лишь бы угодить нужным людям. Неудивительно, что они с Бай Юанем сошлись — два эгоистичных негодяя, достойные друг друга.

Жаль прежнего хозяина этого тела: влюбился в такое ничтожество и в итоге расплатился собственной жизнью. Впрочем... Линь Му взглянул на Цинь Яня. Раз уж ввязался в игру с таким человеком, удастся ли теперь выйти из неё без потерь?

Бай Юань, почувствовав странную атмосферу между тремя мужчинами, тут же придумал план. Слегка нахмурившись и изобразив на лице крайнее беспокойство, он сделал два шага вперёд:

— Сяо Му, ты в порядке? Это всё моя вина, я не должен был рассказывать тебе о смерти родителей. Но, к счастью, рядом оказался господин Цинь: он увидел, что ты падаешь, и помог тебе. А я, подумав, что раз Чжао — твой парень, то должен быть в курсе, позвонил ему. Ты ведь не сердись, что я принял такое решение без спроса? — закончив, он с тревожным видом взглянул на Линь Му.

Линь Му был готов аплодировать — вот это мастерство! Сначала ударить по больному, рассказав о родителях, затем намекнуть, что тот, имея парня, заигрывает с Цинь Янем, а напоследок поссорить его с Чжао Цинем. И всё это одним махом.

Но Линь Му, привыкший к трюкам подобных фальшивых «белых лотосов» в прошлой жизни, не собирался позволять ему добиться своего. Хочешь поиграть в притворство? Давай сравним, кто из нас лучший актёр.

Лицо Линь Му, только начавшее обретать краски, вновь побелело. Слегка нахмурившись и изобразив печаль, он через силу выдавил улыбку, чтобы успокоить Бай Юаня:

— Всё в порядке, я не виню тебя. А-Юань, ты ни в чём не виноват. Напротив, я должен поблагодарить тебя за то, что сказал правду, иначе я бы так и не узнал, что родители ушли из жизни ради меня. Жаль только, что я только что очнулся и тело моё ещё слишком слабо, иначе непременно отправился бы почтить их память, — голос Линь Му дрогнул, но через мгновение он добавил: — И ещё, господин Цинь, огромное спасибо вам. Я случайно упал на вас, а вы помогли мне. Я вам очень признателен.

Цинь Янь, который с самого начала разговора Бай Юаня не сводил с того мрачного взгляда, при виде бледного лица Линь Му и искренней благодарности в его глазах почувствовал, как сердце сжалось от жалости. Он бережно притянул Линь Му к себе, и его обычно холодный голос смягчился:

— Не называй меня господином Цинь, зови меня по имени. И не грусти, я рядом.

Линь Му поднял взгляд на Цинь Яня и, увидев в глубине его глаз нескрываемую нежность и заботу, невольно замер. Сердце забилося в бешеном ритме, мочки ушей медленно окрасились в алый цвет, а щеки начало припекать. Опомившись, он поспешно отвернулся, но не успел спрятать покрасневшие уши от внимательного взгляда Цинь Яня.

Вечером, выпроводив Чжао Циня и Бай Юаня, Цинь Янь уселся на стул рядом с больничной койкой Линь Му и принялся изучать какие-то документы.

Линь Му, спрятавшись под одеялом, украдкой наблюдал за ним. Говорят, что мужчины особенно хороши, когда заняты делом, но то, как выглядел Цинь Янь, было просто невероятно. Нет! О чём я вообще думаю? Почему я не могу перестать на него смотреть? Хватит! Линь Му был в отчаянии. Ладно, с глаз долой — из сердца вон, спать!

Цинь Янь делал вид, что углублён в чтение, но краем глаза постоянно следил за Линь Му. Заметив забавную смену выражений на его лице и этот пристальный взгляд, он едва заметно улыбнулся. Похоже, его малыш вовсе не равнодушен к нему.

Убедившись, что дыхание Линь Му стало ровным, Цинь Янь поправил одеяло и нежно поцеловал его в лоб:

— Спокойной ночи, мой малыш.

В палате царила нежность, чего нельзя было сказать о Чжао Цине и Бай Юане, которых выставили за дверь.

— Говори! Что всё это значит?! — Чжао Цинь оттащил Бай Юаня в безлюдный коридор и прорычал.

— Ничего особенного, Сяо Му случайно упал в обморок, господин Цинь помог ему, а я просто испугался и позвонил тебе, — с невинным видом ответил Бай Юань.

— Хватит! Ты думаешь, я не вижу? С какой целью ты нарочно заговорил при нём о его родителях?

— Я... я просто не хотел ничего скрывать...

— Замолчи! Не надо мне этого говорить. Раньше я считал тебя добрым и кротким, теперь же

вижу: ты просто дешёвка, которая хочет выглядеть святошей.

— Чжао, я не нарочно. Я... я просто слишком сильно тебя люблю. — Бай Юань, уже покрасневший от волнения, подался вперёд и обнял Чжао Циня за руку, прижимаясь к нему и глядя на него затуманенным взглядом.

Чжао Цинь смотрел на Бай Юаня, и в какой-то момент ему почудилось, будто перед ним другое, изящное личико, которое манит его к себе. В нос ударил тонкий аромат, внизу живота мгновенно разлился жар, глаза налились кровью, и с глухим рычанием он повалил Бай Юаня на пол.

В это же время у Цинь Яня в кармане звякнул телефон. Он отложил документы, открыл сообщение и на его губах заиграла холодная усмешка. Взглянув на лежащие перед ним бумаги, он помрачнел ещё сильнее:

— Чжао Цинь, Бай Юань, вы посмели причинить боль моему малышу! Наслаждайтесь своими последними часами.

На следующее утро, открыв глаза, Линь Му увидел перед собой широкую грудь, смуглую кожу и рельефный пресс из восьми кубиков. Воздух был пропитан ароматом мужественности, а поперёк талии покоилась рука. Стоило поднять голову, как перед глазами предстало безупречно красивое мужское лицо. Растрёпанные чёрные волосы, а те самые фениксовы глаза, что днём всегда источали опасность, сейчас были плотно закрыты. От всего его облика веяло ленивой негой.

Неверно! С чего это у меня вообще появилось настроение разглядывать его? Разве не следовало сперва вырваться из его объятий, а затем задаться вопросом, с какой стати я, заснув в нормальной обстановке, проснулся прямо в его постели? Линь Му уже не находил слов, чтобы мысленно выругаться.

Стоило ему едва шевельнуться, как рука на его талии тут же сжалась, прижимая Линь Му ближе.

— Не двигайся, поспи ещё немного, — сонный голос звучал слегка хрипло, но оттого казался невероятно чувственным и манящим.

Лики Линь Му залились ярким румянцем, и он послушно замер в мужских объятиях.

Провалившись в полусонное бытие, он задремал снова, а когда проснулся во второй раз, на кровати он был уже один. Место рядом успело остыть, и Линь Му неожиданно почувствовал глухое раздражение. Тело всё ещё было слабым, так что оставалось лишь лежать неподвижно и тупо пялиться в потолок.

Вскоре дверь отворилась. Повернув голову, Линь Му увидел мужчину, который утром обнимал его во сне — тот возвращался с подносом завтрака. Линь Му поджал губы, отвернулся и закрыл глаза, наотрез отказываясь с ним разговаривать.

Глядя на забавную надутую модальность юноши, Цинь Янь невольно рассмеялся. Услышав смех, Линь Му повернулся и в очередной раз замер, ослепленный зрелищем.

— Маленький дурачок, почему ты снова пялишься на меня? — в голосе сквозило веселье. — Неужели я тебя околдовал?

Линь Му не удержался и закатил глаза: с каких это пор этот мужчина стал таким самовлюбленным?

Тот сдержал улыбку, принял серьезный вид и произнес:

— Цинь Янь, тебе не кажется, что сейчас мы держимся слишком близко друг к другу? К тому же мы познакомились всего лишь вчера.

При этих словах выражение лица Линь Му стало несколько озабоченным.

— Мне кажется, этого еще недостаточно. Вчера, едва увидев тебя, мой внутренний голос подсказал мне: это именно тот человек, с которым я хочу провести всю свою жизнь. Сейчас мне хочется лишь носить тебя на руках и лелеять пуще глаза. Я не могу совладать с собой — мне так хочется обнимать тебя, целовать, а затем... чтобы ты всецело принадлежал мне.

Взгляд Цинь Яня пугал своей глубиной: в нем читались безумное обожание, страсть и непреклонная одержимость, от которой он не собирался отказываться.

— Сяо Му, я чувствую, что и ты равнодушен ко мне. Давай будем вместе, м?

Линь Му едва не кивнул в ответ, но в последний момент усилием воли заставил себя остановиться.

— А что, если я совсем не такой добрый и чистый, каким ты меня представляешь? Ты бы все равно говорил такое?

Линь Му испытывал легкую тревогу, но все же упорно, не отрываясь, смотрел в глаза Цинь Яню. Лица Цинь Яня почти не изменилось, однако он шаг за шагом приближался к Линь Му. Наклонившись, он приблизился к его уху и низко рассмеялся:

— Малыш, раз ты так говоришь, значит, в глубине души ты всё-таки равнодушен ко мне, м-м?

Горячее дыхание обожгло ухо, а последний звук прозвучал тягуче и чувственно. Линь Му невольно вздрогнул, и алый румянец с невероятной скоростью пополз от шеи к самому лицу.

Глядя на то, как прежде бледные щеки Линь Му покрываются ярким румянцем, Цинь Янь помрачнел во взгляде:

— Малыш, неужели ты смутился?

Чуть грубоватая ладонь принялась гладить зардевшиеся щеки Линь Му:

— В таком виде ты просто невероятно соблазнителен...

Линь Му со злости и стыда сердито зыркнул на него:

— Ты так и не ответил мне!

Он даже не подозревал, что в этот момент выглядит еще более соблазнительно, так и напрашиваясь на грех.

— Я думал, что уже дал ответ...

Не успела фраза затихнуть, как Линь Му увидел стремительно приблизившееся красивое лицо и ощутил на своих губах чужое тепло, отчего его глаза мгновенно распахнулись от удивления.

Лишь когда по губам полоснула легкая боль, Линь Му наконец пришел в себя от потрясения. Он увидел, что нависший над ним мужчина с некоторым недовольством посмотрел на него, а затем вновь принялся покусывать и целовать его губы — движение было явно нежным, но в то же время от него исходило непреклонное, властное упорство.

Постепенно мужчине перестало хватать одних лишь прикосновений губ, и он языком разжал белоснежные зубки, сплетаясь с мягким и сладким язычком внутри, упиваясь сладкой влагой во рту прижатого к нему создания и находя в этом бесконечное наслаждение.

От этого поцелуя Линь Му разомлел всем телом, и лишь когда он совсем задохнулся, мужчина соизволил отпустить его. Обессиленный, он прижался к широкой и теплой груди, тяжело дыша в объятиях мужчины. Лишь спустя долгое время он пришел в себя и свирепо зыркнул на того, кто пристроился за его спиной:

— Ублюдок! Извращенец! Старый бесстыдник!

И он даже не представлял, сколь соблазнительно выглядит: с покрасневшими уголками глаз и слегка охрипшим голосом.

В глубине темных глаз Цинь Янь заворочалась и забурлила чернота, и он смотрел на Линь Му с таким пугающим выражением, будто собрался проглотить его целиком. Линь Му испуганно пискнул:

— Ты... м-м...

Он попытался что-то сказать, но его рот снова наглухо запечатали поцелуем.

Лишь вдоволь нацеловавшись и вновь доведя Линь Му до полубморочного состояния, Цинь Янь с явным сожалением отпустил его:

— Малыш, больше не соблазняй меня. Твое тело еще не оправилось, я не хочу навредить тебе.

Ублюдок, да кто кого вообще соблазняет! — внутренне бесновался Линь Му, не смея при этом больше раскрыть рта, чувствуя себя до ужаса обиженным и притесненным.

Глядя на этот несчастный обиженный вид, Цинь Янь не удержался и снова рассмеялся — его малыш был настолько прелестен, на него можно было смотреть бесконечно. Следующее время тело Линь Му постепенно восстанавливалось, а его чувства с Цинь Янем крепились с бешеной

скоростью. Нанежившись с Цинь Янем в течение нескольких дней, Линь Му только тогда заметил, что уже некоторое время не видел главных героев — протагониста и его партнера.

Немного любопытствуя, он спросил об этом Цинь Яня, но был прижат к постели кем-то, кто опрокинул свой воображаемый ушат с укусом, и как следует зацелован. Уголки глаз Линь Му покраснели, алые губы приоткрылись, и, увидев вновь подступающее красивое лицо, он залепил тому ладонью по лицу:

— Хватит баловаться! Я о серьезных вещах говорю. Где те двое?

— Малыш, зачем тебе спрашивать о них? Разве не лучше смотреть только на меня? — какая-то крупная собака с обиженным видом потерлась о шею Линь Му.

Линь Му уже не хватало сил закатывать глаза: скажите, ну почему такой властный поначалу человек вдруг превратился в большую собаку?

— Разве моя сцена еще не подошла к концу? Потом можешь поступать с ними как пожелаешь, ладно? — беспомощно потерев пушистую макушку у себя на плече, произнес Линь Му.

— А как ты потом отблаговаришь меня? — раздался у самого уха немного приглушенный голос.

— Да делай со мной что хочешь, устраивает? — Только не думай, что я не знаю, чего ты добиваешься!

— Правда?! — И правда, этот кто-то в ту же секунду приподнял голову, а его глаза казались сияющими.

Линь Му подался вперед и чмокнул его в уголок губ:

— Угу. Потом... отдаюсь на твое усмотрение...

Конец фразы потонул в соприкоснувшихся губах и языках...

Чжоу Цин с некоторым утомлением массировал переносицу, толкая перед собой дверь. В глаза ему бросился сидевший на кровати и купавшийся в лучах заходящего солнца хрупкий юноша.

Юноша тихо смотрел в окно, чуть удлиненные черные волосы мягко лежали на щеках, а сквозь пряди проглядывали миниатюрные мочки ушей. Кожа была белой до почти прозрачного состояния, а под просторной больничной робой его тело казалось еще более тонкими. Его изящное лицо скрывалось в закатных лучах, так что выражение было не разобрать, но от этого почему-то становилось невыносимо грустно...

Чжоу Цин невольно засмотрелся. Последнее время ему пришлось несладко: в компании внезапно возникла куча проблем. Сначала один за другим акционеры стали забирать свои

доли, затем многие топ-менеджеры перебежали к конкурентам, а позже его и вовсе донесли за ведение фальшивой бухгалтерии. Вдобавок бывшие любовники неизвестно с чего вдруг заявили к нему требовать ответственности — он целыми днями крутился как белка в колесе, вымотавшись так, что выглядел на несколько лет старше. И сегодня он выкроил время приехать только потому, что получил звонок от господина Циня, но кто же знал, что он увидит такую картину? Его непрерывная тревога постепенно стала утихать.

Опомнившись, он заметил, что юноша повернул голову и при виде гораздо оживился. Но затем, словно о чем-то вспомнив, он медленно вернулся в прежнее спокойствие, и лишь между бровей по-прежнему залегло легкое выражение печали.

— Сяо Му, в чем дело? — с некоторым недоумением спросил Чжоу Цин. — Разве ты не рад моему приходу?

— Н-нет. Цин, я очень рад. Только... тебе лучше больше не приходить.

В глазах юноши блеснули слезы, но он отчаянно сдерживал их, не давая упасть.

— Что такое? Что-то случилось? — с жалостью глядя на юношу перед собой, он попытался шагнуть вперед, чтобы утешить его, но тот отпрянул.

— Нет... Ничего особенного. Давай расстанемся... Пожалуйста, в будущем... заботься об А-Юане получше.

Словно больше не в силах сдерживаться, две чистые слезинки покатались по его лицу.

— Ты... уже знаешь? — Чжоу Цин почувствовал легкую панику. — Кто тебе сказал?

— Никто, не спрашивай. — Взгляд юноши казался бегущим.

— Это Бай Юань тебе сказал! — Чжоу Цин тут же подумал о Бай Юане.

— Н-нет, не он, ты не так понял... Я и не знал, что А-Юань так сильно любит тебя... — Юноша выглядел так, будто ему очень больно, он тяжело вздохнул: — Вы ведь были близки, ты должен нести за него ответственность. Я... желаю вам счастья.

— Сяо Му, послушай меня, мы вовсе не...

— Можешь идти! — В этот момент за его спиной раздался ледяной голос. Обернувшись, он увидел Циня Яня, смотревшего на него так, словно на покойника. Чжоу Цин невольно вздрогнул, но стоило ему попытаться что-то сказать, как подошедшие двое телохранителей выволокли его вон.

Стоя у входа в больницу, Чжоу Цин все еще пребывал в некотором оцепенении: почему? Почему, хотя раньше он думал о том, чтобы отдать Сяо Му другому, теперь, услышав его слова о расставании, ему было так больно? Сяо Му такой добрый и чистый, и так сильно меня любит, и даже в такой ситуации желает мне счастья, как вообще могла прийти в голову та мысль? И с чего это я раньше крутил с Бай Юанем за его спиной... Точно, это Бай Юань меня соблазнил, это он наговорил всего Сяо Му, во всем виноват он!

Бай! Юань!

Линь Му посмотрел на слегка мрачное лицо Цинь Яня и обвил руками его шею:

— Что, разозлился?

Цинь Янь молча смотрел на него.

— Ладно-ладно, не сердись. Больше я с ним никогда не увижусь, хорошо? — с этими словами он чмокнул его в щеку.

Цинь Янь поднял руку и стер с его лица следы слез:

— Ты плакал.

<http://bllate.org/book/22150/2307482>